

Психолого-педагогический потенциал ландшафта

Т. С. Комиссарова, А. В. Скворцов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Взаимодействие человека и природы всесторонне исследуется географами на протяжении многих десятилетий. И освещается в научных трудах различной направленности. Целью исследования является выявление и раскрытие психолого-педагогического потенциала ландшафта. Научная новизна исследования заключается в расширении представления о воспитании личности средствами созерцания природы, ландшафта и тем самым познания окружающего геопространства под руководством преподавателя.

Материалы и методы. Методика данного исследования опирается в первую очередь на профессиональный преподавательский и авторский полевой опыт по исследованию ландшафтов, проведению полевых изысканий в геоэкологических экспедициях со студентами. Основан на наблюдении за поведением студентов в экспедиции и его изменениями (анкетирование по Д. Голду). Методологической основой стали работы Д. Голда, В. С. Преображенского, И. А. Колесниковой, В. В. Николиной, В. А. Николаева, Н. Ф. Винокуровой, А. А. Лощиловой и других специалистов по исследованию воздействия ландшафта на человека, его метадисциплинарного воспитательного потенциала и онтологической роли геопространства в развитии личности.

Результаты. В рамках эксперимента впервые определены интеллектуально-эстетический потенциал ландшафта, а также функции, способствующие формированию образного проблемного мышления, присвоению эстетических ценностей, и в целом развитию творческой личности. Констатируется духовное раскрытие личности в творческом направлении (восприятие ландшафта, научные исследования, слагание стихов и сочинение песен), интеллектуально-коммуникативный рост каждого участника экспедиции и группы в целом. На основании полученных в ходе исследования данных было установлено, что ландшафт, окружающая природа, вид местности обладают значительным психолого-педагогическим потенциалом.

Обсуждение и выводы. Таким образом, потенциал становится фактором общего развития и формирования личности. Однако без готовности личности к раскрытию собственного потенциала, без соответствующей внутренней активности индивидуума, потенциал так и остается потенциалом, не став осуществившейся ценностью. Задача педагога – создать соответствующие условия для погружения в ситуацию, которая приведёт к желаемому результату.

Ключевые слова: ландшафт, психолого-педагогический потенциал, эстетика ландшафта, интеллектуальное развитие, воспитательные функции ландшафта.

Для цитирования: Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Психолого-педагогический потенциал ландшафта // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 4. – С. 68–80. DOI: 10.35231/18186653_2023_4_68. EDN: NYEPUB

Psychological and Pedagogical Potential of the Landscape

Tatiana S. Komissarova, Aleksandr V. Skvortsov

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The interaction of man and nature has been comprehensively studied by geographers for many decades. A significant number of scientific papers of various directions are devoted to this area. The authors ask themselves the question of revealing the psychological and pedagogical potential of the landscape. The purpose of the study is to identify and reveal the psychological and pedagogical potential of the landscape. The scientific novelty of the research lies in expanding the idea of personal education by means of contemplation of nature, landscape and thereby cognition of the surrounding geospatial environment under the guidance of a teacher.

Materials and methods. The methodology of this study is based primarily on the professional teaching and field experience of the authors in landscape research, conducting field research in geocological expeditions with students. It is based on the observation of the behavior of students in the expedition and its changes (D. Gold questionnaire). The methodological basis of the research was the work of D. Gold, V. S. Preobrazhensky, I. A. Kolesnikova, V. V. Nikolina, V. A. Nikolaev, N. F. Vinokurova, A. A. Loshilova and other specialists whose research highlights the impact of the landscape on humans, its metadisciplinary educational potential and the ontological role of geospatial space in the development of personality.

Results. Within the framework of the study, the intellectual and aesthetic potential of the landscape was determined for the first time, as well as the functions arising from its implementation and contributing to the formation of imaginative problem thinking, the appropriation of aesthetic values, and, in general, the development of a creative personality. The spiritual growth of the personality in the creative direction (perception of the landscape, scientific research, composing poetry and songwriting), the emergence of intellectual and communicative growth of each participant of the expedition and the group as a whole. Based on the data obtained during the study, it was found that the landscape, the surrounding nature, and the type of terrain have significant psychological and pedagogical potential.

Discussion and conclusions. Potential thus becomes a factor in the overall development and formation of personality. However, without the readiness of the individual to reveal this potential, without the corresponding internal activity of the personality, it remains a potential, without becoming a realized value. The task of the teacher is to create the appropriate conditions for immersion in a situation that will lead to the desired result.

Key words: landscape, psychological and pedagogical potential, aesthetics of the landscape, intellectual development, educational functions of the landscape.

For citation: Komissarova, T. S., Skvortsov, A. V. (2023) Psixologo-pedagogicheskij potencial landshafta [Psychological and Pedagogical Potential of the Landscape]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 68–80. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_4_68. EDN: NYEPUB

Введение

Взаимодействие человека и природы изучается географами всесторонне, ему посвящено немало исследований и материалов. С греческого языка дихотомия переводится как деление «надвое», раздвоенность. И хотя человек, несомненно, является частью природы, ее «дитя» (давно не «царь»), но «делимое полностью делится на два взаимоисключающих понятия». В статье рассматривается вечная и постоянно меняющаяся дихотомия «природа» и «человек». Вопросы наличия антропогенного фактора, роли антропогенного воздействия на геосистему, на ландшафт изучены достаточно полно, значительно меньше таковых, исследующих влияние, воздействие ландшафта на человека. На сегодняшний день недостаточно разработаны вопросы воспитательного потенциала ландшафта, а именно его психолого-педагогической роли в интеллектуально-эстетическом развитии личности. В статье обозначены психолого-педагогические функции, реализация потенциала которых возможен в ситуации созерцания и осмысления ландшафта.

Научная новизна исследования заключается в том, что расширено представление о воспитании личности средствами созерцания природы, ландшафта и тем самым под руководством педагога – познания окружающего геопространства. Впервые определен интеллектуально-эстетический потенциал ландшафта, обозначены функции, которые вытекают из его реализации и способствуют формированию образного проблемного мышления, присвоению эстетических ценностей, развитию творческой личности в целом.

Цель исследования – выявление и раскрытие психолого-педагогического потенциала ландшафта – потребовала выполнения ряда задач:

- определить, что собою представляет образное восприятие ландшафта, окружающего геопространства;
- рассмотреть влияние ландшафта на состояние личности, её мышление;
- сочетать вопросы созерцания природы, окружающей среды и соответствующего её восприятия и познания;
- определить, что собою представляет воспитательный потенциал ландшафта, его функции и воздействие на формирование личности.

Гипотеза исследования связана с принципом воспитывающего обучения. Если обучающийся имеет возможность знакомиться с ландшафтом не из медиасредств, а в натуре, участвовать в походах, экспедициях, путешествиях, проводить время на реке, в лесу, то его познавательный интерес будет опираться на реалии, формироваться средствами гео-метода. С помощью руководителя создаются «ландшафтные педагогические условия», выполнение заданий, картографирование, причинно-следственное, образное восприятие территории. Если проанализировать результаты полевых работ с обучающимися, то возможно определить интеллектуально-эстетический потенциал ландшафта и соответствующие функции его реализации.

Всё это приводит к присвоению определенных ценностей, созданию образов пространства и развитию личности в целом.

Обзор литературы

Системное взаимодействие человека и природы исследуется не только традиционной географией, но и возникшими в прошлом столетии такими направлениями, как геоэкология, экологическая география, антропогенное ландшафтоведение (Ф. Н. Мильков, Н. А. Солнцев, В. С. Преображенский, А. Г. Исаченко, В. С. Жекулин и многие другие географы нашей страны) [5; 6; 7; 11; 14; 16; 19]. В своем большинстве они имеют характер изучения ресурсного потенциала, экологической устойчивости, допустимые нагрузки на ландшафт, распределение особо охраняемых территорий, культурные и антропогенные ландшафты. Так же исследования имеют рекреационную и бальнеологическую направленность, рассматриваются вопросы проектирования культурного ландшафта и декоративно-паркового дизайна. В этом смысле исследованиями занимаются соответствующие специалисты и не всегда географы. Наше внимание к вопросам психолого-педагогического потенциала ландшафта связано с вопросами учебной географии, точнее, с вопросами воспитания личности «через предмет», созданием различных условий для ее формирования.

Методологической основой исследования явились работы Д. Голда, В. С. Преображенского, И. А. Колесниковой, В. В. Николиной, В. А. Николаева, Н. Ф. Винокуровой, А. А. Лоциловой

и других специалистов, чьи исследования освещают воздействие ландшафта на человека, его трандисциплинарный воспитательный потенциал и онтологическую роль геопространства в психологии личности [3; 4; 5; 6; 8].

Материалы и методы

Методика данного исследования опирается в первую очередь на профессиональный преподавательский и полевой опыт авторов по исследованию ландшафтов, проведение полевых исследований в геоэкологических экспедициях со студентами. Выводы основаны на наблюдении за поведением студентов в экспедиции и его изменениями (анкетирование по Д. Голду).

Результаты

Исследование проблемы психолого-педагогического потенциала ландшафта предполагает определиться в понятии «ландшафт». В переводе с немецкого Landschaft – вид местности. Land – земля, schaft – суффикс, выражающий зависимость, дословно можно перевести как «образ края». Говоря о виде местности, используется слово «пейзаж».

Пейзаж или вид местности – это лишь внешний образ ландшафта, представленный, как правило, рельефом, растительностью, существующими объектами местности. Его и воспринимают туристы, путешественники, рекреанты. В контексте нашего исследования под ландшафтом мы будем использовать данное определение «вид местности». При этом на следующем этапе познания территории определим, что такое «ландшафт» в понимании ученых географов – ландшафтоведов, почему именно такой у него внешний образ, который определяют внутренние природные закономерности и зонально-азональные условия местоположения. Итак, ландшафт – это участок земной поверхности, однородный по своему происхождению и истории развития и ограниченный природными рубежами. Он характеризуется территориальной целостностью, генетическим единством, однородностью геологического строения, рельефа, климата, единообразным сочетанием гидротермических условий, почв, биоценозов [9].

Исследуя потенциал ландшафта, в первую очередь, изучают, инвентаризируют природные ресурсы. Ресурсный

потенциал ландшафта представляет собой совокупность природных ресурсов, которые имеются в данной территории и могут быть использованы для удовлетворения потребностей общества. Он включает в себя такие ресурсы, как почва, вода, растительный и животный мир, минеральные ресурсы и другие. Ландшафт является одним из немаловажных компонентов системы, именуемой «этнос». Итак, прямое и косвенное воздействие географического ландшафта на этнос не вызывает сомнений. Этот вывод был сделан в 1922 году Л. С. Бергом для всех организмов, в том числе и для людей. Л. Н. Гумилев называет это понятие термином «месторазвитие». Месторазвитием или родиной этноса является неповторимое сочетание элементов ландшафта, где эта этническая общность впервые сложилась как энергетическая система. Л. Н. Гумилев предложил считать этнос понятием географическим, поскольку тот всегда связан с вмещающим и кормящим его ландшафтом. Это положение важно для теории краеведения, связанной с эстетикой среды, ее восприятия.

Существует сложившееся понятие «культурного ландшафта». Культурный ландшафт (по Ю. А. Веденину) – это целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного влияния природных процессов и интеллектуально-созидательной деятельности людей. Один из наиболее существенных критериев культурного ландшафта, определенный Ю. А. Ведениным – это сочетание наследия, традиционной и современной культур [12].

И еще один вид существующих природных систем – особо охраняемые природные территории (ООПТ) – предназначены для сохранения ландшафтов в первозданном виде, по существу не затронутые деятельностью человека. Их система образует экологический каркас местности, позволяющий сохранить устойчивое равновесие в природе¹. На ООПТ проводятся исследования ландшафтов, определяются эталонные параметры их компонентов. Довольно часто на этих территориях сохраняются древние памятники материальной культуры. Эстетическое значение таких территорий неопределимо, хотя добраться до них зачастую трудно.

¹ Аткина Л. И., Жукова М. В. Эстетика ландшафтов: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. 75 с.

В своем известном труде А. Ф. Лосев (в соавторстве с М. А. Тахо-Годи) «Эстетика природы» писал: «Эстетическое воздействие природы на человека несомненно. Но эстетика природы не может строиться на случайных впечатлениях, личных вкусах и, как всякая наука, нуждается в логических определениях, категориях и принципах» [13].

В начале XXI века научные изыскания по эстетике природы «пришли» в сферу преподавания дисциплин, что свидетельствует как о новизне направления, так и его определенной изученности.

По определению В. А. Николаева (2003), эстетика ландшафта – особое направление ландшафтоведения, изучающее красоту, живописность природных и природно-антропогенных ландшафтов, особенности их эстетического восприятия и оценки [15]. Вступив на путь освоения эстетических подходов, ландшафтоведение сближается с искусством. В учебном пособии Аткиной Л. И. говорится, что «эстетика ландшафта» является междисциплинарным направлением, в котором объединяются методы ландшафтоведения, лесоведения, ландшафтной архитектуры, психологии и социологии [1].

Исследованию трансдисциплинарного потенциала культурного ландшафта и его роли в экологическом воспитании посвящена статья Винокуровой Н. Ф. и Лощиловой А. А. [2]. Авторы выделили причины – условия обращения к ландшафту, среди которых введение в содержание современного воспитания реальных объектов окружающей среды, сущность которых раскрывается на основе единства познания, переживания и действия, что позволяет объединить различные направления воспитания (экологическое, художественно-эстетическое, духовно-нравственное и др.);

Воспитательно-образовательный потенциал ландшафтов, его воздействие на сознание личности отмечали многие авторы. Приведём лишь важное положение, определяющее особенности исследования воспитательного эффекта от общения с ландшафтом. По мнению Б. Б. Родомана, «воздействие ландшафта на человека трудно передать словами и разложить на компоненты», «его визуальная симфония» способна духовно обогатить и вдохновить личность [17].

Тем не менее, требуется исследование многих специалистов, так как воспитательная роль «визуальной симфонии» несомненна. Необходим синтез иррациональных и рациональных способов познания, интеллектуального осмысления и эмоционально-чувственного восприятия происходящих в ландшафте процессов и явлений. Но необходимо, разумеется, иметь в виду уровень развития личности, о развитии которой идет речь: подросток это или взрослый человек, горожанин или сельский житель и т. п.

Один и тот же ландшафт может приносить радостное настроение, вызывать восторг, вдохновлять на создание каких-то произведений искусства в том числе, а для кого-то то же самое место может быть связано с каким-то негативным опытом. Один и тот же ландшафт изменяется по сезонам года, по времени суток – то есть это понятие не только пространственное, но и временное. Различный его вид во времени создает разное впечатление на человека.

По способу восприятия психологи делят людей на три основных типа: кинестетиков, визуалов и аудиалов [11]. Первые при контакте с внешним миром, прежде всего, обращают внимание на свои физические ощущения и внутренние переживания. Для вторых первостепенное значение имеет зрительная информация. Для последних основой восприятия окружающего мира являются звуки.

Кроме влияния одной местности на разных по ее восприятию субъектов, выделяются различные ландшафты, определение которых опирается на представление Чарльза Кей Огдена (английский писатель, философ и лингвист) о *топофилии* (его термины) и *топофобии*. Соответственно В. А. Николаев по определению Ч. К. Огдена определяет ландшафты как *топофильные* и *топофобные* [15]. Топофильные ландшафты вызывают вызывают радостные чувства, восторг, теплые позитивные чувства, хорошее настроение, ощущение удовольствия, желание посетить эти места вновь. Известна многим любовь к горам, к тайге, к путешествию по святым местам, национальным паркам.

Топофобные территории могут вызывать чувство страха, испуга, желания покинуть это место. Это может быть бурелом, топкое болото, темный еловый лес т. п. Из практики наших путешествий вспоминается поучительный случай. В экспедиции

в Карелию, в Водлозерский национальный парк, участвовали старшие школьники школы «Земля и Вселенная» г. Санкт-Петербурга, а в Карелии к нам присоединились несколько ребят из Архангельской области. Мы оказались на Ильинском погосте – острове, на котором был старинный деревянный заброшенный храм, огороженный бревенчатой изгородью, окруженный могучими елями на месте бывшего кладбища. На месте бывшей деревни леса не было, поляны вокруг заросли малиной, душистой и сладкой. Стоял солнечный день, гладь озера, храм, лесная роща, открытый простор... Красота. Я, приобняв за плечо мальчишку, размышлявшему у малинового куста, спросила: нравится ли ему тут? «Нет!» – твердо и как-то испуганно ответил он. На мое удивление, ответил: «Здесь страшно!» Наше представление о том, что всем городским детям нравится тайга, оказалось ошибочным. Правда, любознательность часто пересиливает страх. Многие парни полезли на колокольню, чтобы посмотреть окрестности. Школьник из Архангельска шел с рыбалки радостный и довольный, с удовольствием лакомился малиной. Комментарии излишни. Выше мы упоминали о месторазвитии по Л.Гумилеву. Очевиден вывод об антропной неоднородности ландшафтной перцепции у различных субъектов.

Изучая потенциал ландшафта, следует иметь в виду соответствующие функции, которые ему свойственны, но не исследованы или исследованы недостаточно. В середине прошлого века выдающийся советский географ В. С. Преображенский выделил социально-экономические функции ландшафтов: ресурсовоспроизводящую, средообразующую, природоохранную, воспитательную и информационную [16].

Рассматривая реализацию педагогического потенциала ландшафта, мы считаем, что предоставляется возможность, опираясь на средовые субъект-объектные отношения, осуществлять такие функции, как эмоционально-когнитивная, интеллектуально-познавательная, аксиологическая, развивающая, поведенческая, образно-эстетическая, информационно-коммуникативная, творческая.

Обсуждение и выводы

В результате анализа научной литературы, собственного полевого опыта как ландшафтных исследований, так и экспеди-

ций со старшими школьниками, следует сделать главный вывод о том, что окружающая природа, вид местности, ландшафт обладает значительным воспитательным потенциалом. В настоящее время исследования ландшафта связаны главным образом с ландшафтным дизайном, проектированием культурных ландшафтов, парков, приусадебных садов. Медицинская география исследует воздействие природы на физическое состояние человека. Исследования психолого-педагогического духовно-нравственного содержания, воспитания молодежи необычайно актуальны в наше время и теоретические изыскания начинают развиваться в этом направлении. Тому способствует развитие краеведения и образовательного туризма в школьной географии. Достаточно туроператорам познакомиться с топофильными и топофобными типами ландшафтов по маршруту, в результате анкетирования выяснить предпочтения участников похода.

Эстетическое восприятие природы или перцепция ландшафта представляют собой акт эмоционального взаимодействия субъекта и объекта, процесс умственного освоения и дальнейшего присвоения действительности. Как следствие этого возникает чувство, определенное состояние души, настроение. Известно, что метод созерцания является методом познания. (Около 90 % информации об окружающей действительности мы получаем с помощью зрения).

Психологические особенности изучения ландшафтного потенциала связаны с типом личности, в первую очередь с мышлением, зависящим от деятельности полушарий. Левое отвечает за абстрактно-логическую, аналитическую работу, правое – за образное, целостное художественное восприятие [10; 18]. Чем теснее связь, тем глубже восприятие. Мы воспринимаем это как доказанный факт, связанный с асимметричностью полушарий. Как известно, восприятие и мышление нуждаются одно в другом.

Педагогическое направление изучения воспитательного потенциала ландшафта опирается на зародившийся еще в античности, сформулированный в XVII веке Я. А. Коменским принцип природосообразности воспитания. Известно, что для того, чтобы личность имела представление о ценности, бесполезно прививать их словами, которые не будут воспринимать адекватно. Взаимодействие с природой действительно имеет боль-

шой психолого-педагогический потенциал. Но проблема может заключаться в том, что без готовности личности его «видеть», без соответствующей внутренней активности он так и остается потенциалом, не становясь осуществившейся ценностью.

Задача педагога – создать условия для погружения в ситуацию, которая приведет к желаемому результату. Прекрасные возможности в таком случае предоставляет путешествие, экспедиция, имеющая краеведческо-экологическое или какое-либо проектное творческое задание. Педагогу следует организовать связь эстетического восприятия и научного знания. В этом случае наряду с познавательной функцией (гносеологической) восприятие геопространства выполнит функцию оценочную (аксиологическую).

Использование ландшафтного потенциала в воспитании личности позволит открыть ей мир природы, его закономерности, красоту, гармонию, получить опыт познания разнообразных ландшафтов. Потенциал таким образом становится фактором общего развития и формирования личности.

Список литературы

1. Аткина Л. И., Вишнякова С. В., Михайлов Е. С. Архитектурно-ландшафтный анализ улиц центральной части города Екатеринбурга // Леса России и хозяйство в них. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2013. – С. 12–17.
2. Винокурова Н. Ф., Лощилова А. А. Ландшафтное воспитание школьников: теория и образовательная практика // Нижегородское образование. – 2020. – № 2. – С. 52–58.
3. Ганжара Н. Ф., Байбеков Р. Ф., Бойко О. С., Колтыхов Д. С., Арешин А. В. Геология и ландшафтоведение: моногр. – М.: Товарищество научных изданий, 2007. – 380 с.
4. Голд Дж. Основы поведенческой географии: моногр. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
5. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы: моногр. – Л.: Наука, 1982.
6. Исаченко А. Г. Методология ландшафтоведения и ландшафтно-географический научный метод // Известия Русского географического общества. – 2016. – Т. 148. – № 5. – С. 15–30.
7. Исаченко А. Г. Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование: моногр. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2014. – 320 с.
8. Колесникова И. А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25–33.
9. Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Эстетика ландшафта и туризм // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: сборник трудов XVIII международной научно-практической конференции. Гжельский государственный университет, 2023. – С. 53–56.
10. Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Пространственно-графический тип проблемных заданий при профессиональной подготовке специалистов – психолого-педагогический подход // Академическая наука – проблемы и достижения. USA. North Charleston: LaCross Road, 2014. – Т. 1. – С. 33–37.
11. Мартиросян С. Н. Влияние городского ландшафта на психологическое состояние человека // Специалисты АПК нового поколения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: ЦеСАин. – 2018. – С. 422.

12. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
13. Лосев А. Ф., Тахо-Годи М. А. Эстетика природы: моногр. – М.: Наука, 2006. – 419 с.
14. Мильков Ф. Н. Учение о ландшафте и географическая зональность: моногр. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1986. – 328 с.
15. Николаев В. А. Память ландшафта // Вестник Московского университета. Серия 5: география. 2013 – № 1. – С. 17–21.
16. Охрана ландшафтов. Толковый словарь / под ред. В. С. Преображенского. – М.: Прогресс, 1982. – 272 с.
17. Родман Б. Б. Под открытым небом: о гуманистичном экологическом воспитании: моногр. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 184 с.
18. Скворцов А. В. Проблематизация учебного текста как средство развития творческого мышления бакалавров // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015 – № 3. – С. 125–130.
19. Солнцев Н. А. Учение о ландшафте: избр. тр. / Н. А. Солнцев; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Географ. фак. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 382 с.

References

1. Atkina, L. I., Vishnyakova, S. V., Mihajlov, E. S. (2013) Arhitekturno-landshaftnyj analiz ulic central'noj chasti goroda Ekaterinburga [Architectural and landscape analysis of the streets of the central part of the city of Yekaterinburg]. *Lesa Rossii i hozyajstvo v nih. Ekaterinburg.: Ural'skij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet – Forests of Russia and the economy in them.* Yekaterinburg: Ural State Forestry Engineering University. (In Russian).
2. Vinokurova, N. F., Loshchilova, A. A. (2020) *Landshaftnoe vospitanie shkol'nikov: teoriya i obrazovatel'naya praktika* [Landscape education of schoolchildren: theory and educational practice]. *Nizhegorodskoe obrazovanie – Nizhny Novgorod education.* No. 2. Pp. 52–58. (In Russian).
3. Ganzhara, N. F., Bajbekov, R. F., Bojko O. S., Koltjyov, D. S., Areshin, A. V. (2007) *Geologiya i landshaftovedenie* [Geology and landscape studies]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnyh izdanij. (In Russian).
4. Gold, Dzh. (1990) *Osnovy povedencheskoj geografii* [Fundamentals of behavioral geography]. Moscow: Progress. (In Russian).
5. Zhekulin, V. S. (1982) *Istoricheskaya geografiya: predmet i metody* [Historical geography: subject and methods]. Leningrad: Nauka. (In Russian).
6. Isachenko, A. G. (2016) Metodologiya landshaftovedeniya i landshaftno-geograficheskij nauchnyj metod [Methodology of landscape studies and landscape-geographical scientific method]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva – Izvestiya Russian Geographical Society.* Vol. 148. No. 5. Pp. 15–30. (In Russian).
7. Isachenko, A. G. (2014) *Landshaftnaya struktura Zemli, rasselenie, prirodoopol'zovanie* [Landscape structure of the Earth, settlement, nature management]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU. (In Russian).
8. Kolesnikova, I. A. (2008) *Vospitanie k duhovnosti i npravstvennosti v epohu global'nyh peremen* [Education for spirituality and morality in the era of global change]. Moscow: *Pedagogika – Pedagogy.* No. 9. Pp. 25–33. (In Russian).
9. Komissarova, T. S., Skvorcov, A. V. (2023) *Estetika landshafta i turizm* [Aesthetics of landscape and tourism]. *Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya.* [Tourism and recreation: fundamental and applied research]. Proceedings of the XVIII international scientific and practical conference. Gzhel State University. Pp. 53–56. (In Russian).
10. Komissarova, T. S., Skvorcov, A. V. (2014) *Prostranstvenno-graficheskij tip problemnyh zadaniy pri professional'noj podgotovke specialistov – psihologo-pedagogicheskij podhod* [Spatial-graphical type of problem tasks in professional training of specialists – psychological and pedagogical approach]. *Akademicheskaya nauka – problemy i dostizheniya – Academic science – problems and achievements.* USA. North Charleston: LaCross Road. No. 1. Pp. 33–37. (In Russian).
11. Martirosyan, S. N. (2018) *Vliyanie gorodskogo landshafta na psihologicheskoe sostoyanie cheloveka* [The influence of the urban landscape on the psychological state

[80] of a person]. *Specialisty APK novogo pokoleniya – Specialists of the agroindustrial complex of the new generation*. Saratov: Tsesain. P. 422. (In Russian).

12. Vedenin, YU. A., Kuleshovoj, M. E. (2004) *Kul'turnyj landshaft kak ob'ekt naslediya* [Cultural landscape as a heritage site]. Moscow: Institut Naslediya. (In Russian).

13. Losev, A. F., Taho-Godi, M. A. (2006) *Estetika prirody* [Aesthetics of nature]. Moscow: Nauka. (In Russian).

14. Mil'kov, F. N. (1986) *Uchenie o landshafte i geograficheskaya zonal'nost'* [The doctrine of landscape and geographical zonality]. Voronezh: Izdatel'stvo VGU. (In Russian).

15. Nikolaev, V. A. (2003) *Landshaftovedenie: estetika i dizajn* [Landscape studies: Aesthetics and design]. Moscow: Aspekt Progress. (In Russian).

16. Preobrazhenskiy, V. S. (1982) *Ohrana landshaftov. Tolkovyj slovar'* [Landscape protection. Explanatory dictionary]. Moscow: Progress. (In Russian).

17. Rodoman, B. B. (2004) *Pod otkrytym nebom: o gumanistichnom ekologicheskom vospitanii* [In the open air: on humanistic environmental education]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).

18. Skvorcov, A. V. (2015) *Problematizaciya uchebnogo teksta kak sredstvo razvitiya tvorcheskogo myshleniya bakalavrov* [Problematization of the educational text as a means of developing creative thinking of bachelors]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Cherepovets State University*. No. 3. Pp. 125–130. (In Russian).

19. Solncev, N. A. (2001) *Uchenie o landshafte* [The doctrine of the landscape]. Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. Geograf. fak. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Информация об авторах

Комиссарова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5858-1213, e-mail: Tsk42@mail.ru

Скворцов Александр Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-1228-2407, e-mail: Sprut1585@ya.ru

Information about the authors

Tatiana S. Komissarova – Dr. Sci. (Ped.), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5858-1213, e-mail: Tsk42@mail.ru

Aleksandr V. Skvortsov – Cand. Sci. (Ped.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-1228-2407, e-mail: Sprut1585@ya.ru

Поступила в редакцию: 09.11.2023

Принята к публикации: 27.11.2023

Опубликована: 29.12.2023

Received: 09 November 2023

Accepted: 27 November 2023

Published: 29 December 2023